

Тишина.

В течение долгого времени после того, как Сейдзи задал свой вопрос, никто не произносил ни слова.

Такой вопрос... как они должны были ответить на него?

Рео и Нозоми были единственными, кто не знали, что происходит. Все остальные чувствовали сильное давление, а Нацуя чувствовала его больше всех.

Нацуя, как никто другой, знала, насколько силён был Сейдзи. Вот почему она чувствовала огромное давление от его вопроса.

Не было бы преувеличением сказать, что Нацуя в тот момент чувствовала, что она находится на поворотном моменте истории. Она чувствовала, что их ответ Сейдзи определит само будущее мира!

Хотя Сейдзи вёл себя немного как чунибё, она могла сказать, что он был довольно серьёзен. В том, что он говорил, не было абсолютно ничего театрального. Все присутствующие могли это почувствовать.

Он действительно был способен спасти несколько сотен тысяч человек! Или он мог бы сделать даже больше!

Он обладал способностью разрешить весь этот инцидент или даже обратить вспять всю катастрофу. Он был могущественен как бог!

Нет... говорить, что он могущественен как бог, было бы неточно. Как будто он сам был богом!

К настоящему времени Нацуя могла принять это, даже если бы действительно оказалось, что Сейдзи был богом или реинкарнацией легендарного сильнейшего Мастера Инь Янь.

О какой силе он говорил? Нацуе было любопытно, но она не могла заставить себя спросить. Возможно, она неосознанно не смела спросить.

Если бы она спросила, возможно, всё было бы хорошо, если бы Сейдзи не ответил, но, если бы он действительно сказал ей, какова была его сила... Нацуя беспокоилась, что её мнение о Сейдзи изменится, если она узнает, что это за сила, которой он так боялся.

Она не хотела меняться.

Она хотела продолжать любить его. Она не хотела относиться к нему как к высшему существу.

Наверное, так и думал Сейдзи.

Он не хотел меняться.

Он не хотел прекращать сдерживать себя. Он не хотел небрежно использовать свою великую силу, как ему заблагорассудится, потому что это могло заставить его покинуть мир людей.

Но сейчас, из-за этой катастрофы, было бы невозможно спасти других, не используя его

величайшую силу.

Никто не рассчитывал на то, что он спасёт всех... хотя так можно было сказать, одна мысль обо всех жертвах снаружи, которые могли включать друзей и родственников присутствующих... Нацуя ничего не могла сказать вслух.

Она определённо была недовольна своей семьёй. Однако это абсолютно не означало, что Нацуя хотела, чтобы её семья умерла!

Хотя члены семьи Йорухана, вероятно, были достаточно сильны, чтобы пережить эту катастрофу, оставались все обычные люди, которых она знала, вроде других членов студенческого совета, а также её одноклассников... Даже если она не была достаточно хорошо знакома со всеми, чтобы сказать, что они были её друзьями, Нацуя определённо не хотела, чтобы эти люди умерли.

У Сейдзи не было миссии спасти всех. Ни у кого не было такой миссии. Но раз у него была такая сила, должен ли он был просто наблюдать со стороны и позволять всему происходить?

Это был внутренний конфликт Сейдзи.

У него была сила спасти этот город, спасти несколько сотен тысяч или даже больше жизней. Тем не менее, он всё ещё хотел сохранить собственное я. Что ему нужно было выбрать в такой ситуации?

Стать богом ради чужих жизней? Или отказаться от жизней других людей и продолжать оставаться человеком?

Как можно было ответить на такой вопрос?

Нацуя не знала.

Если бы она оказалась в ситуации Сейдзи, она не знала, что выбрала бы.

Как насчёт всех остальных?

«Просто делай то, что считаешь лучшим вариантом».

Мэй была первой, кто нарушила тишину.

У горничной было спокойное выражение, когда она смотрела прямо на Сейдзи. «Это твоя собственная проблема. Только ты можешь принять решение. Обращаться за помощью к другим в такой ситуации – это избалованное поведение».

Что-то мгновенно изменилось в атмосфере.

Сейдзи снова громко рассмеялся.

«Говорить, что я веду себя избалованно, – это слишком сурово, Семпай».

«Тогда что вы думаете, Молодой Мастер Харута?».

«Я не думаю, что сейчас подходящее время называть меня Молодым Мастером...».

«Мои извинения, о великий Бог Харута».

«Я не бог...».

«Ты можешь стать богом, если захочешь. Разве это не то, что ты только что сказал? Нет... Ты можешь стать кем-то выше божественного существа, Камидзё-сама».

Сейдзи потерял дар речи.

Он не знал, что за выражение у него было в тот момент.

Но поскольку кто-то наконец заговорил, атмосфера перестала быть такой напряжённой, что никто ничего не мог сказать.

«Я тоже считаю, что ты должен делать то, что хочешь, Сейдзи». Мика заговорила второй. «Никто из нас не может принять решение за тебя или разделить твоё бремя. Тебе придётся сделать это самому... извини».

Хотя Мика не знал силы Сейдзи так же хорошо, как Нацуя, она также знала, что Сейдзи был невероятно силен. Фактически, с определённой точки зрения, она понимала это даже лучше, чем Нацуя.

Сейдзи уже продемонстрировал, что он был способен воскрешать людей из мёртвых. Одно это уже, безусловно, было тяжёлым бременем!

Сейдзи всё это время в одиночку нёс бремя своей силы. Использовать ли эту силу или нет, что увеличило бы его бремя, мог решить только он сам.

«Всё, что я могу сделать, – это оставаться рядом с ним», – подумала Мика.

Это вряд ли могло бы сильно помочь... ну, это могло помочь совсем немного, но Мика знала, что она скорее будет бременем, чем помощью, с её текущим уровнем силы. Она знала, что ей нужно больше работать.

«Не нужно извиняться, Мика». Сейдзи посмотрел на неё. «Проблема во мне... Я слишком эгоистичен».

«Брат Сейдзи имеет право быть эгоистичным», – вдруг заговорила Шика.

Все посмотрели на неё.

«Брат Сейдзи уже очень хорошо справился. Тебе не нужно справляться ещё лучше», – с полной уверенностью произнесла Шика перед всеми. «Если брат Сейдзи не хочет меняться, тогда не нужно меняться. Вместо того, чтобы использовать всю свою силу, я думаю, что более важно, чтобы ты не изменился. Одна и та же сила всегда будет использоваться разными людьми по-разному. Если брат Сейдзи изменится, ты не будешь использовать свою силу так, как раньше. Неважно, насколько сильным ты станешь, тогда всё это станет бессмысленным».

«Шика-тян...». Сейдзи посмотрел на свою приёмную младшую сестру.

Отношение Шики было совершенно ясным: вместо того, чтобы спасти других людей, она больше заботилась о самом Сейдзи.

Для неё не имели значения все жертвы этого инцидента.

Будь то несколько сотен тысяч человек или даже несколько миллионов человек, их смерть не

была ошибкой или ответственностью её приёмного старшего брата.

По её мнению, если бы Сейдзи пришлось изменить себя ради спасения других, это было бы наихудшим вариантом.

Если бы не беспокойство о чувствах Сейдзи и о том, что о ней думают другие, она бы сразу ответила: «Тебе не нужно меняться».

Всего несколько сотен тысяч человек? И что с того, даже если бы они умерли?

Она всё равно ответила бы так же, если бы умер человек, которого знал кто-то из присутствующих.

Она всё равно ответила бы так же, если бы умер кто-то из присутствующих или даже она сама.

Её брат Сейдзи не должен был меняться. У него не было обязанности спасать других. Он просто должен был быть собой.

Хотя он, вероятно, не был бы таким жестоким... Именно потому, что она знала, что он не будет таким жестоким, ей нужно было сказать это.

«Брат, ты важнее всех. Прежде чем спасать других, сначала нужно защитить себя», – совершенно чётко сказала Шика.

«Если ты даже не можешь защитить себя, ты должен отказаться от защиты других».

Шика считала, что это правильно.

Если другие не могли сказать что-то подобное, то она была бы той, кто скажет.

Прямо сейчас, все, кроме Сейдзи, чувствовали, что у черноволосой красавицы было довольно холодное и отстранённое выражение.

Даже если бы все во всём городе умерли, всё было бы в порядке, если бы её брат Сейдзи остался жив и здоров... Нацуя и другие могли сказать, что это то, что Шика действительно думала.

Никто из присутствующих не мог думать так.

Только Шика Кагура... эта девушка, которая когда-то была брошена и игнорирована миром... могла бы игнорировать мир таким образом.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/529558>